

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжао Чжэннань

**Повседневная жизнь православных женских общин в России в последней
трети XVIII – первой половине XIX века**
Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории Церкви исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель –

Запальский Глеб Михайлович,
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты –

Козлова Наталия Вадимовна-
Игоревна,

доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В.Ломоносова», исторический
факультет, кафедра истории России до
начала XIX века, профессор,
заведующая кафедрой

Цеханская Кира Владимировна,
доктор исторических наук,

ФГБУН Институт этнологии и
антропологии имени Н.Н.Миклухо-
Маклая Российской академии наук,
отдел русского народа, ведущий
научный сотрудник

Нечаева Марина Юрьевна,
кандидат исторических наук,

ФГБУН Институт истории и
археологии Уральского отделения
Российской академии наук, центр
методологии и историографии,
старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится 15 декабря 2025 года в 14:00 на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3708>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Как и в истории Русской православной церкви в целом, XVIII век стал поворотным моментом для монастырей, особенно женских. С юридической точки зрения, начиная с «Прибавления» к «Духовному регламенту» 1722 года, для женщин существовали более строгие ограничения на вступление в монастыри, чем для мужчин. Секуляризация церковных земель 1764 года также ударила по женщинам сильнее, чем по мужчинам. По сравнению с мужскими монастырями больший процент женских был закрыт, доля женских обителей снизилась. Но эти вызовы стали, в свою очередь, стимулом для женщин активно искать новые пути развития духовной жизни.

Женские общины – результат такого поиска. Движимые простым религиозным стремлением женщин такие группы появлялись не по воле светской и церковной власти. Община обычно возникала как группа женщин, собравшихся вместе без санкции властей и живших в соответствии с общежительным монастырским уставом, но не принимавших постриг. Они начали появляться в конце XVIII века и после бурного роста в XIX веке стали явлением национального масштаба. Во второй половине XIX и начале XX века организация общин стала типичным этапом на пути создания на их основе женских монастырей.

Разные историки отмечали как точку отсчета официальной истории женских общин 1842 год, когда Святейший Синод официально утвердил юридический статус Арзамасской, Ардатовской, Зеленогорской и Дивеевской женских общин Нижегородской епархии. После этого термин «женская община» был закреплен в качестве официального названия таких групп, и аналогичные сообщества по всей стране начали получать юридическое признание в массовом порядке. Но они развивались и до этого в течение десятилетий, подготовив почву для перехода к новому этапу. Поэтому, чтобы лучше понять это национальное явление, имевшее значительное влияние, необходимо обратить внимание на практики ранних женских общин.

Изучение повседневной жизни – развитое направление исследований, которое может быть применено и к изучению женских общин. Анализ деталей повседневной жизни позволяет нам лучше понять особенности возникновения и становления общин, динамику их развития и обобщить разные стороны этого явления.

Актуальность исследования определяется тем, что пока мало научных работ, посвященных ранней истории женских общин последней трети XVIII – первой половины XIX века, особенно их повседневной жизни.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются православные женские общины, возникшие в России в период с последней трети XVIII до середины XIX века. Мы определяем их таким образом: это группы женщин, которые собирались без санкции властей, жили вместе по общежительному монашескому уставу, но не принимали пострига и постепенно были признаны Святейшим Синодом в качестве особого вида церковных учреждений. Предметом исследования является повседневная жизнь насельниц женских общин и ее основные составляющие: молитва, трапеза, труд и свободное время.

Хронологические рамки исследования. Мы начинаем свое исследование с последней трети XVIII века, то есть со времени после секуляризационной реформы Екатерины II 1764 года, когда стали появляться первые общины. Собирание бывших монахинь и послушниц из упраздненных монастырей вокруг этих мест часто начиналось сразу после реформы. Самый ранний задокументированный случай касается группы насельниц из Болховского монастыря в Московской епархии в 1765 году¹. Первой получила официальное признание императрицы в качестве нового законного учреждения община в городе Мологе в 1795 году².

Верхняя хронологическая граница – середина XIX века. В 1842 году

¹ Емченко Е.Б. Православные женские общины в России в последней трети XVIII – начале XIX века // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 156.

² Там же. С. 156–157.

Святейший Синод утвердил юридический статус четырех нижегородских общин, а в 1845 году утвердил правила для них. Впоследствии до 1850 года несколько общин в разных епархиях получили юридический статус. С тех пор это явление начало существовать в официально признанной форме.

В истории большинства общин можно выделить три ключевых момента: 1) начало собирания, то есть существования де-факто; 2) получение законного признания Синодом, то есть начало существования де-юре; 3) преобразование в полноценный монастырь. В нашем исследовании мы будем использовать несколько терминов для обозначения разных периодов. Этап начиная с преобразования в монастырь мы будем называть «монастырским периодом», весь этап до преобразования в монастырь – «общинным периодом», а часть последнего между началом фактического существования и юридическим признанием общины – «раннеобщинным периодом».

Если община в итоге была преобразована в полноценный женский монастырь, мы в основном изучаем ее историю только до этого момента, то есть общинный период. Однако, учитывая целостность и последовательность развития общин, а также нехватку ранних источников, мы иногда обращаемся к материалам монастырского периода истории конкретного объекта.

Территориальные рамки исследования связаны с объектом и предметом исследования и охватывают в основном четыре епархии: Московскую, Нижегородскую, Тамбовскую и Пензенскую. Именно в них женские общины появились рано и в наибольшем количестве. Для расширения масштабов исследования мы также рассмотрели ситуацию в Оренбургской и в Пермской епархиях, хотя в каждой из них существовало только по одной общине: Благовещенская в Уфе и Новотихвинская в Екатеринбурге. Таким образом, изучена картина как в центре России, так и в разных регионах, где было много женских общин, что позволяет делать обобщения по поводу повседневной жизни их сестер в Российской империи в целом.

На основании информации из справочника В.В. Зверинского, где представлены наиболее полные данные о женских общинах XIX века, можно

установить, что до 1850 года существовала 21 официально учрежденная община в 10 епархиях (хотя были и другие, не получившие учреждения)³. Из них 17 находились в епархиях, которые мы изучаем, то есть объекты нашего исследования составляют примерно 81% от общего числа. Мы считаем, что эта пропорция свидетельствует о репрезентативности нашей выборки. В 4 епархиях (Смоленской, Воронежской, Ставропольской и Самарской), которых наше исследование не касается, до 1850 года существовало всего по одной женской общине.

Цель и задачи исследования. Целью работы является всесторонне реконструировать повседневную жизнь ранних женских общин в России и ее характерные особенности. Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- раскрыть процесс создания женских общин и определить применявшуюся к ним терминологию;
- выявить особенности экономической жизни общин и составить коллективный портрет сестер;
- установить роль и значение храмов и духовенства в жизни общин, реконструировать распорядок дня сестер и выяснить, какое место в нем занимали богослужение и молитва;
- определить значение трапезы в жизни общин, режим питания, его особенности и способы получения продуктов;
- выяснить систему внутреннего управления общиной и распределения труда, систематизировать круг ежедневных трудов сестер и их связь с социальным происхождением насельниц;
- установить виды занятий сестер в свободное время и отношение к ним.

Методологическая основа исследования. Данная работа, в первую очередь, опирается на принцип историзма.

Мы обращаемся к такому направлению исследований, как история

³ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. В 3 т. Т. 1. СПб., 1890. С. 9–12.

повседневности. Методика, которая используется в настоящей диссертации, основывается на двух моментах: 1) в поле зрения исследователя попадают микроисторические источники: приходо-расходные книги, описи имущества, именные списки монашествующих, жизнеописания отдельных лиц и т.п.; 2) объектами исследования становятся судьбы обычных, ничем не выделяющихся людей и рядовые события⁴. Такая методика позволяет ученым ставить под сомнение традиционные макронarrативы, указывая на неприменимость тех или иных обобщающих моделей к конкретным случаям.

В то же время повседневность не диаметрально противоположна «высокой политике, масштабным структурам и великим историческим силам» и не заменяет их. Логика господствующих институтов неизбежно отражается и в повседневности⁵. Так что в изучении повседневной жизни необходимо не забывать о ее связи с историческим контекстом и о нахождении логики происходящих событий.

Для того чтобы отразить динамику развития общин, мы также используем сравнительно-исторический метод. С одной стороны, мы будем изучать состояние одной и той же общины на разных этапах развития. С другой – синхронно сравнивать традиции общин в разных епархиях, а также между разными общинами в одной епархии. Таким образом, мы получим более полную картину повседневной жизни.

Кроме того, чтобы представить процессы изменений и развития более наглядно, мы используем количественные методы. Изучая детали повседневной жизни, мы часто сталкиваемся с количественно измеримыми показателями. Например, с численностью, возрастным составом и социальным происхождением наследниц общин, общим объемом имущества и соотношением в нем различных объектов, доходами и расходами и т.д. Всё это дает нам основу для проведения количественного анализа данных.

⁴ Eckert A., Jones A. Historical Writing about Everyday Life // Journal of African Cultural Studies. June 2002. Vol. 15. No. 1. P. 5–16.

⁵ Steege P., Bergerson A.S., Healy M., Swett P.E. The History of Everyday Life: A Second Chapter // The Journal of Modern History. June 2008. Vol. 80. No. 2. P. 371–372.

Степень разработанности темы исследования. История изучения этой темы может быть разделена на три периода: дореволюционный, период с 1917 до начала 1990-х гг. и современный. Для всестороннего изучения мы обращаемся к работам в русле как макроистории, так и микроистории. Ввиду этого нам нужно обратить внимание на три группы исследований: 1) работы общего характера, посвященные истории монашества синодального периода, а также истории женского монашества; 2) работы, посвященные истории монастырей или женских общин определенного региона; 3) работы, где изучаются отдельные женские общины/монастыри и конкретные аспекты повседневной жизни монашествующих.

Изучение женских общин как часть исследования монастырей и монашества синодального периода в целом началось в России в XIX веке⁶. В дореволюционный период произведений, специально посвященных женским общинам, почти нет. Они появлялись как объект изучения в работах справочно-статистического и описательного характера, которые охватывали все монастыри в России. Основное внимание уделялось сбору базовой информации, а описательная часть представляла собой лишь краткое перечисление ключевых событий и персонажей.

Неопубликованная рукопись Н.И. Григоровича «Женские общины, существующие в России под покровительством духовного и гражданского начальства» является первой в историографии работой, полностью посвященной объектам нашего исследования⁷. Кроме этого, имеют важное значение его опубликованная монография⁸, а также уже упоминавшийся справочник В.В. Зверинского⁹.

Внимания заслуживают труды многих краеведов конца XIX – начала XX века. Они часто концентрировались на конкретном женском монастыре и

⁶ Нечаева М.Ю. Православные монастыри и монашество синодального периода: традиции изучения // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 302–319.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 834. Оп. 4. Д. 612.

⁸ Григорович Н.И. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1869 г.). СПб., 1866.

⁹ Зверинский В.В. Указ. соч.

составляли его историческое описание, в котором охватываются и те годы, когда он существовал как женская община¹⁰. Надо отметить, что эти работы имеют описательный характер, а не аналитический.

Некоторые историки уделяли внимание отдельным вопросам монашеской жизни. Можно назвать книгу Д.И. Ростиславова о вопросах монастырской экономики¹¹ и полемический отклик на нее валаамского иеромонаха Пимена (Гаврилова)¹².

После 1917 года в отечественной историографии значительно снизился интерес к связанным с нашей темой вопросам. Идеология руководила направлением научных исследований, и советские ученые зачастую некритично использовали классовый анализ и экономический детерминизм, проводили исследования в относительно узкой области, к тому же перед их работами нередко ставилась задача атеистической пропаганды¹³. Но нужно назвать работу Г.Г. Прошина¹⁴, которую, несмотря на ее антицерковный тон, можно считать одной из первых попыток изучения монастырей и монашества с точки зрения повседневной жизни.

Более важные работы в XX веке вышли из-под пера историков-эмигрантов¹⁵.

¹⁰ Борисова К.А. Воспоминание о Спасо-Бородинском монастыре и его окрестностях. М., 1885; Горчакова Е.С. Троице-Одигитриевская Зосимова пустынь. М., 1903; Ардатовский Покровский женский монастырь Нижегородской епархии. Нижний Новгород, 1905; Женские общины в Нижегородской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 19. СПб., 1847. С. 268–285; Четыркин И.Н. Историко-статистическое описание Арзамасской Алексеевской женской общины. Нижний Новгород, 1887; Виноградов А. Краткая история Абабковского Николаевского женского третьеклассного монастыря. Нижний Новгород, 1889; Беляев И. Краснослободский Успенский женский монастырь (Историко-статический очерк). Пенза. 1878; Краснослободский Успенский женский монастырь: исторический очерк. М., 1911; Семилиоров П., священник. Керенский Тихвинский женский монастырь // Пензенские епархиальные ведомости. 1870. № 19. С. 617–622; Кобяков И., священник. Историко-статистическое описание Кадомского женского Милостиво-Богородицкого монастыря. Тамбов, 1875.

¹¹ Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

¹² Пимен (Гаврилов), иеромонах. В защиту монашества: опыт ответа на книгу «Опыт исследования о доходах и имуществах наших монастырей». СПб., 1876.

¹³ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1988; Русское православие: вехи истории / Я.Н. Щапов, А.М. Сахаров, А.А. Зимин и др. М., 1989.

¹⁴ Прошин Г.Г. Черное воинство. Русский православный монастырь. Легенда и быль. М., 1985.

¹⁵ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1992–1993; Тальберг Н.А. История русской церкви. М., 1997.

Труды И.К. Смолича имеют ключевое значение для изучения как монашества в целом, так и женского монашества¹⁶. Автор рассматривает женские общины как особое явление в истории женского монашества XIX века, выделяет многие его ключевые элементы, обсуждает связь между развитием общин и старчеством. Для нас ценным является и его анализ внутреннего строя монашеской жизни.

После распада Советского Союза с исчезновением господствующих идеологических установок, а тем более благодаря открытию большого количества архивных документов появились богатые и многогранные работы по истории Церкви, в том числе касающиеся монашества и женских общин. Продолжают появляться отдельные исследования на обобщающие темы, в то же время появляется тенденция к специализации и детализации. Ученые начинают изучать более конкретные вопросы в более узких временных отрезках. Микроисторическая перспектива становится всё более популярной.

Монашество стало предметом пристального внимания ученых¹⁷, при этом женское монашество постепенно отделялось как специальное исследовательское направление¹⁸. Е.Б. Емченко много лет посвятила изучению женских общин. Она затронула проблемы, касающиеся причин появления, правового статуса общин, их уставов и связи с учением старцев¹⁹. Она также является одним из немногих специалистов, которые обратились к ранней истории общин до середины XIX века²⁰.

Женские общины часто воспринимаются как проявление возрождения

¹⁶ Смолич И.К. Русское монашество: 988–1917. М., 1997.

¹⁷ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002; Монашество и монастыри в России XI–XX века: исторические очерки / Отв. ред. Н.В. Синицына. М., 2002.

¹⁸ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011.

¹⁹ Емченко Е.Б. Женские монастыри в России // Монашество и монастыри в России XI–XX века: исторические очерки / Отв. ред. Н.В. Синицына. М., 2002. С. 245–284; *Она же*. Особенности жизни русских женских монастырей в Средневековье и раннее Новое время // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 139–153; *Она же*. Преподобный Серафим Саровский и женское монашество в конце XVIII – начале XX века // Наследие Серафима Саровского и судьбы России. 2004. Саров, 2005. С. 129–141.

²⁰ *Она же*. Православные женские общины в России в последней трети XVIII – начале XIX века // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 151–161.

аскетизма в Церкви в XIX веке, тесно связанное со старчеством. О.В. Кириченко изучает женские общины с этой точки зрения²¹. Он также отдельно рассмотрел феномен женского старчества²².

История женских общин заинтересовала и зарубежных историков. У американской ученой Бренды Механ-Уотерс есть ряд работ на эту тему²³.

Продолжая дореволюционную традицию, многие исследователи и краеведы специализируются на изучении женских монастырей в пределах своих регионов²⁴. В большом количестве в последние десятилетия появились работы, посвященные истории отдельных обителей. Как правило, в них излагается вся их история, включая период существования в качестве общины. Исследования, посвященные известным фигурам, имеющим связи с общинами, также дают нам

²¹ Кириченко О.В. Женское православное подвижничество в России (XIX – середина XX века). М., 2010.

²² Он же. Женское православное старчество в России // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 171–188.

²³ Meehan-Waters B. Holy Women of Russia. New York, 1993; *Idem*. Metropolitan Filaret (Drozdov) and the Reform of Russian Women's Monastic Communities // The Russian Review. 1991. Vol. 50. No. 3. P. 310–323; *Idem*. To Save Oneself: Russian Peasant Women and the Development of Women's Religious Communities in Pre-Revolutionary Russia // Russian Peasant Women. New York, 1992. P. 121–133; *Idem*. Popular Piety, Local Initiative and the Foundation of Women's Religious Communities in Russia, 1764–1917 // St. Vladimir's Theological Quarterly. 1986. Vol. 30. Issue 2. P. 117–142.

²⁴ Букова О.В. Женские обители преподобного Серафима Саровского: история десяти нижегородских женских монастырей. Нижний Новгород, 2003; *Она же*. Арзамасский Алексеевский женский монастырь и его связь с великими старцами России // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Православие и русская литература. Вузовский и школьный аспект изучения». Арзамас, 2003. С. 387–401; *Она же*. Неподкупная правда документов // «Саровский летописец». Материалы и статьи XI исторической конференции. Саров, 2017. С. 205–239; Овчинников В.А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX века. Кемерово, 2004; Евфимия (Пащенко), монахиня. Очерки из жизни православных северных женских монастырей середины XIX – начала XX вв. Архангельск, 2007.

возможность затронуть историю общин²⁵.

Исследования монашества и монастырей с точки зрения их повседневной жизни также развивались за последние десятилетия²⁶. Важным достижением в этой области является кандидатская диссертация Н.В. Стикиной²⁷. Изучаются самые различные аспекты монашеской жизни: социальный состав монашествующих²⁸, режим питания²⁹, благотворительная деятельность³⁰, рукоделие³¹, архитектура³². Кроме того, по мере углубления изучения истории монашества ученые продолжают исследовать новые и малоиспользуемые источники, которые дают возможность вникнуть в детали монастырской повседневной жизни³³.

²⁵ Женская Оптина: материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря / Сост. С. Фомин, Т. Фомина. М., 2007; Алексея (Савичева), монахиня, Иулиания (Захарова), инокиня. «Процветет обитель моя...»: к 200-летию основания Борисоглебского Аносина женского монастыря и 250-летию со дня рождения игумении Евгении (Мещерской). М., 2024; Се аз, Господи, игумения Мария / Сост. Е.В. Семенищева. М., 2006; Творения. Преподобный старец Зосима (Верховский) / Сост., предисл., комм. Т.М. Судник. Сергиев Посад, 2006; Медовник С.В. Особенности подхода свт. Филарета (Дроздова) к интерпретации принципов православной аскетики в практике духовного водительства по отношению к игуменье Марии (Тучковой) и Е.В. Новосильцевой // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2021. № 11–12. С. 9–15; Серафимо-Дивеевский монастырь и его первая игумения Мария (Ушакова) / Авторы-составители: Павлович Г., священник, И.Г. Менькова. М., 2018; Стрижев А.Н. Чего не изрекал преподобный Серафим. К вопросу о псевдоцерковном мифотворчестве // Новая книга России. 2004. № 8. С. 38–40; Дегтев О.В. Из летописи Ардатовского Покровского женского монастыря Нижегородской епархии // «Саровский летописец». Материалы и статьи XI исторической конференции. Саров, 2017. С. 115–127; Букова О.В. Арзамасский Алексеевский женский монастырь и его связь с великими старцами России // Православие и русская литература. Арзамас, 2004. С. 387–401; Трусова Н.А. Под сенью дивного Серафима: история Спасо-Зеленогорского монастыря. Нижний Новгород, 2017. С. 112–115; Баруздина С.В. Абабковский Николаевский Георгиевский женский монастырь Горбатовского уезда (1818–1928 гг.). История создания и подвижничества // Уваровские чтения – III. Муром, 2000; Нечаева М.Ю. Екатеринбургский Ново-Тихвинский монастырь. 1796–1917 гг. Екатеринбург, 2024.

²⁶ Найденова Л.П. О возможных подходах к изучению монастырской жизни // Церковь в истории России. М., 1997. С. 197–200; Романенко Е.В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002.

²⁷ Стикина Н.В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – первой четверти XX вв. (на материалах Вологодской епархии): дис. ... канд. ист. наук. 2007.

²⁸ Волков М.С. Социальный состав мужских монастырей Тамбовской епархии в конце XVIII – XIX веках // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». Тамбов, 2018. Т. 23. № 174. С. 155–162; Wagner W.G., Barnett K.A. Quantitative Study of the Transformation of Female Orthodox Monasticism in Imperial Russia // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2017. Vol. 62. Issue 4. P. 751–776; Idem. Using Statistical Analysis to Study Life within Orthodox

Однако, несмотря на то что исследовательских работ, затрагивающих разные аспекты жизни женских общин, уже немало, изученность их ранней истории, в том числе всестороннее освещение их повседневной жизни этого периода, всё еще остается слабой.

Источниковая база исследования. Мы используем в основном неопубликованные архивные документы из одного федерального архива – Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) – и шести региональных: Центрального государственного архива г. Москвы (далее – ЦГАМ), Центрального архива Нижегородской области (далее – ЦАНО), Государственного архива Нижегородской области г. Арзамас (далее – ГАНО г.

Convents // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2018. Vol. 63. Issue 2. P. 329–344; Запальский Г.М. Настоятели мужских монастырей в России в синодальный период и их социальное происхождение // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 279–287; Шамина И.Н. Переписные книги 1701–1703 гг. как источник для изучения женских монастырей Российского государства // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып. 110. С. 40–58; Она же. Социальный портрет монашествующих Коломенской епархии в конце XVII – начале XVIII в. // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков: сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М., 2021. С. 407–428.

²⁹ Андрианов А.Ю. Роль режима питания в духовном становлении насельников русских православных монастырей XIX в. // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 84–91; Ващук Р.И. Система питания в повседневной жизни Александро-Невской лавры в Синодальный период // Кунсткамера. 2022. № 3 (17). С. 110–120.

³⁰ Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010; Шафажинская Н.Е. Социальная деятельность русского женского монашества в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV. Педагогика. Психология. 2010. № 4 (19). С. 97–108.

³¹ Кузнецова Т.Ф. Социокультурные аспекты промысловой деятельности монастырей в XIX – начале XX века (на примере художественных промыслов женских монастырей Московского региона): дис. ... канд. культурологии. М., 2005.

³² Шумилкин М.С., Шумилкин С.М., Шумилкина Т.В. Нижегородское монастырское зодчество. Нижний Новгород, 2018; Шумилкин М.С. Архитектура нижегородских монастырей XVII – начала XX в.: дис. ... канд. архитектуры. Нижний Новгород, 2013; Она же. Этапы формирования монастырей Нижегородского края // Ученые записки ВВО МСА. 2009. Вып. 25. С. 106–109.

³³ История Русской православной церкви в документах региональных архивов России. М., 1993; История Русской православной церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга. М., 1995; Нечаева М.Ю. «Послужные списки» монахов: история возникновения и информационные границы // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 163–180; Она же. Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник (на материале уральских епархий) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 231–265.

Арзамас), Государственного архива Пензенской области (далее – ГАПО), Государственного архива Липецкой области (далее – ГАЛО) и Национального архива Республики Башкортостан (далее – НАРБ). Документы, к которым мы обращались, происходят из фондов Святейшего Синода, епархиальных духовных консисторий и самих общин/монастырей³⁴. Кроме того, используются и различные опубликованные источники.

Все источники можно разделить на следующие виды.

Законодательные акты показывают нам общие условия, в которых находились монастыри того времени, а женские общины с момента образования всегда ориентировались на них и организовывали свою жизнь по примеру общежительных монастырей. В эту группу входит ряд отдельных важных документов начиная с «Духовного регламента» 1721 г. и «Прибавления» к нему 1722 г.³⁵

Делопроизводственная документация предоставляет нам наибольший объем информации: она отражает разные аспекты жизни общин и их взаимодействие с органами управления. В основном источники этого вида хранятся в архивах. В эту группу входят ходатайства об учреждении женских общин и позднее об их преобразовании в монастыри. При получении таких запросов духовные консистории и Синод требовали как можно более полную и систематизированную информацию об общинах³⁶. Важным нормативным источником являются уставы общин, некоторые из них опубликованы³⁷.

³⁴ РГИА. Ф. 796, 797; ЦГАМ. Ф. 203; ЦАНО. Ф. 570, 584, 589, 1021, 1024, 2724; ГАПО. Ф. 182; НАРБ. Ф. И-291, И-294; ГАНО г. Арзамас. Ф. 11; ГАЛО. Ф. 263.

³⁵ Духовный регламент. М., 1856; Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание I. СПб., 1830. Т. 6. № 4022; Манифест о секуляризации монастырских земель // ПСЗ. Собрание I. СПб., 1830. Т. 16. № 12060; Устав духовных консисторий. СПб., 1841.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 102. Д. 362; Оп. 114. Д. 81; Оп. 118. Д. 191; Оп. 121. Д. 804; Оп. 126. Д. 597; Оп. 129. Д. 66; Оп. 132. Д. 1892; Оп. 137. Д. 10; Оп. 141. Д. 2450; Ф. 1287. Оп. 31. Д. 1601; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 4 (1837 г.); Д. 185 (1848 г.); ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1650.

³⁷ Устав общежительной Саровской Пустыни / Сост. иеромонах Исаакий. М., 1897; Серафим (Кузнецов), иеромонах. Женские иноческие уставы. Смоленск, 2002. Правила Аносинского общежития см.: Женская Оптина: материалы к летописи Борисоглебского женского монастыря. С. 69–75. Правила Спасо-Бородинского общежития см.: Се аз, Господи, игумения Мария. С.

Финансово-отчетная и хозяйственная документация дает нам информацию об экономической жизни общин, о доходах и расходах, а также об их имуществе. В эту группу входят описи имущества³⁸, приходо-расходные книги³⁹. Учет личного состава насельниц женских общин отражен в ведомостях сестер⁴⁰. Они обрели однообразный формат только к 1830–1840-м гг. Персональную информацию за более ранний период мы можем получить с помощью таких источников, как исповедные ведомости⁴¹, клировые ведомости⁴² и краткие списки сестер, которые разрозненно встречаются в других документах⁴³. Добавим к этому официальную переписку общин с духовными консисториями и Синодом по конкретным делам⁴⁴.

Помимо делопроизводственных источников мы также обращались к агиографическим. Жизнеописания ключевых фигур позволяют узнать подробнее об их деятельности и о деталях повседневной жизни⁴⁵.

^{38–84}. Правила Троице-Одигитриевского общежития см. выше, а также: *Филарет (Дроздов), митрополит*. Два письма к вдове майора А.Г. Головиной. М., 1878. С. 3–13. Оригиналы уставов первых трех московских общин: ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 703. Собственные уставы первых четырех общин Нижегородской епархии: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 4 (1837 г.). Л. 183–186 об., 188–189, 191–192, 194–196 об. Официальный устав, утвержденный Синодом в 1845 году для первых четырех нижегородских общин: РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 16.

³⁸ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 112 (1843), 268 (1849); Ф. 584. Оп. 1. Д. 3, 3а, 5, 9, 10; Ф. 1021. Оп. 2259. Д. 1; Ф. 2724. Оп. 2296. Д. 3; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2761, 2805, 2817, 2885, 3071, 3072, 3093; ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 641. Д. 54, 54А; Оп. 642. Д. 66.

³⁹ ЦАНО. Ф. 584. Оп. 1. Д. 3, 3а, 5, 9, 10; Ф. 2724. Оп. 2296. Д. 1, 2, 3; ГАЛО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 1, 2; НАРБ. Ф. И-291. Оп. 1. Д. 52, 72, 75а.

⁴⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2631, 2640; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 162 (1839 г.), 102 (1844 г.), 109 (1845 г.), 191 (1848 г.); ГАНО г. Арзамас. Ф. 11. Оп. 1. Д. 52.

⁴¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1236. Л. 26–27; Д. 220. Л. 37–40 об.; ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 974. Л. 256–256 об.; Д. 988. Л. 111–111 об.; Д. 1006. Л. 226–226 об.; Д. 1140. Л. 91 об.–93 об.; Д. 1072. Л. 288 об.–290 об., 544 об.–546 об.; Д. 1262. Л. 631 об.; Д. 1352. Л. 680 об.–681; Д. 1374. Л. 615 об.–616; Оп. 744. Д. 2631. Л. 383–394.

⁴² ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1455. Л. 15 об.; Д. 1523. Л. 15; Д. 1565. Л. 15 об.

⁴³ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 259. Д. 36; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 4 (1837 г.). Л. 19 об., 34, 44–52 об., 66–67 об., 168; Д. 50 (1836 г.). Л. 2 об., 9–11 об.; Д. 185 (1848 г.). Л. 6–8.

⁴⁴ Например: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 115 (1843 г.), 124 (1843 г.), 181 (1796 г.); Оп. 557. Д. 46 (1839 г.), 64 (1842 г.), 66 (1832 г.), 109 (1845 г.).

⁴⁵ Денисов Л.И. Житие, подвиги, чудеса, духовные наставления и открытие святых мощей преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. М., 1904; Григорий (Воинов-Борзецовский), архимандрит. Игуменья Аносинского Борисоглебского монастыря Евгения (Мещерская) // Душеполезное чтение. 1869. Ч. 3. № 11. С. 205–226; Брайковский А.А. Монастырь во имя Спасителя на Бородинском поле и его основательница. М., 1912; Жизнь в Бозе почившего блаженного старца схимонаха Зосимы. М., 1860.

Письма⁴⁶, воспоминания⁴⁷, записки и поучения людей, связанных с общинами, которые можно объединить в группу источников личного характера, являются важным дополнением к списку использованных материалов.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым опытом комплексного изучения женских общин в период с последней трети XVIII по первую половину XIX века с точки зрения повседневной жизни. Во-первых, показано, как возникали женские общины на раннем этапе своей истории, как они назывались в источниках. Во-вторых, выявлены экономические условия, необходимые для существования общины, разобран социальный состав и другие характеристики насельниц. В-третьих, определены место духовной жизни в повседневности, особенности богослужебной практики. В-четвертых, разобран процесс приобретения продуктов, режим питания. В-пятых, выявлены механизмы управления женской общиной, распределения обязанностей, виды труда. В-шестых, сформулировано отношение сестер к свободному времени и показано, какими занятиями оно заполнялось.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно комплексно воссоздает картину повседневной жизни женских общин в первые годы их возникновения и развития, подчеркивает специфику и важность этого периода развития в истории русского монашества в целом, позволяет лучше понять причины бурного роста женского монашества в XIX – начале XX в.

Практическая значимость исследования. Представленные в диссертации выводы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по истории Русской церкви синодального периода, истории русского монашества XVIII–XIX веков, истории женского монашества, этнологии, а также при написании соответствующих научных работ и учебных пособий.

⁴⁶ ГАНО г. Арзамас. Ф. 11. Оп. 1. Д. 5, 73, 137, 143, 264, 265; Игумения Евдокия, основательница Борисо-Глебо-Аносина общежительного девичья монастыря. М., 1876; *Филарет (Дроздов), митрополит. Письма к игумени Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой)*. М., 1868; Преподобный старец Зосима (Верховский). *Творения / Сост., предисл., комм. Т.М. Судник. Сергиев Посад, 2006. С. 540–545.*

⁴⁷ Воспоминания архимандрита Пимена. Дзержинский, 2004; *Муравьев А.Н. Путешествие по святым местам русским. СПб., 1863. Ч. 1. С. 255–273.*

Достоверность исследования определяется широтой и разнообразием источниковой базы, состоящей из неопубликованных архивных материалов одного федерального и шести региональных архивов и опубликованных текстов, их комплексным анализом, изучением имеющихся научных работ по данной теме, релевантностью примененных методов, включая количественные и связанные с изучением истории повседневности.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения диссертации были изложены автором в 4 научных работах общим объемом 4,7 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Результаты исследования были представлены на 3 международных, 1 всероссийской конференциях и на 1 конференции в Китае.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Женские общины возникли в конце XVIII века как результат сочетания монашеских традиций в России и конкретных исторических условий. Под влиянием церковных реформ XVIII века, особенно секуляризационной реформы 1764 года, они стали особым явлением, которое приобрело национальные масштабы, ярко выраженный гендерный характер, определенный правовой статус и стандартное наименование. Возникнув вне правового регулирования как группы женщин, собравшихся вместе и живших по общежительному монашескому уставу без принятия пострига, они постепенно интегрировались в административную структуру церковных учреждений. Сначала духовные консистории в епархиях взяли их под свой контроль и надзор, а затем

центральный орган – Святейший Синод – утвердил их статус. В XIX веке женские общины стали стандартным этапом на пути создания полноценных монастырей. Духовное руководство общинами основывалось на советах старцев и общежительных уставах.

2. Общины не получали государственной финансовой поддержки, основу их экономической жизни составлял труд сестер. Важное значение имели пожертвования благотворителей, а также получение официального учреждения – только после этого община могла законно приобретать различные виды имущества или принимать пожертвования. Насельницы женских общин обладали ярко выраженными коллективными характеристиками: в основном это были незамужние девицы молодого и среднего возраста, чаще крестьянки, а в городах выходцы из мещанства или купечества, с относительно высоким уровнем грамотности. Они самостоятельно выбирали путь своей жизни и обладали достаточной силой для выполнения тяжелой работы.

3. В отличие от полноценных монастырей специфика религиозной жизни женских общин зависела от наличия или отсутствия собственного храма и духовенства. На самом раннем этапе развития многие общины пользовались находящимися рядом приходскими храмами, в которых богослужения совершались только по воскресеньям и праздничным дням (а не ежедневно, как требовал общежительный устав). Другая трудность заключалась в том, что, чтобы иметь собственных священнослужителей, община должна была обеспечить им регулярное содержание, на что не всегда хватало средств. Ежедневные общие молитвы (чаще совершаемые в общей келье) задавали ритм всей жизни общин. Молитвенные правила в каждой общине часто составлялись старцами, носили на себе отпечаток их личности и предпочтений и были тесно связаны с их собственным монашеским опытом и идеалами.

4. Система приема пищи в общине, а также пищевых ограничений, связанных с постами, ориентировалась на правила общежительного монастыря. Продукты можно было получить тремя способами: вырастить самим, купить и получить в качестве пожертвования от благотворителей. Помещение трапезной

служило не только для приема пищи, но и в какой-то степени являлось продолжением сакрального пространства храма и местом для публичных мероприятий.

5. Принцип послушания был связан с большой ответственностью, которую сестра брала на себя в повседневной жизни. Определение конкретной работы для каждой сестры происходило благодаря организованной системе управления, во главе которой стояла начальница. Род занятий сестры был явно связан с ее социальным происхождением в основном потому, что жизненный опыт, приобретенный до вступления в общину, давал определенные навыки.

6. Самым рекомендуемым занятием в свободное время было чтение. Кроме того, сестры могли принимать посетителей, отправиться в паломничество, собираться вместе и петь духовные песни. В любом случае эти занятия должны были соответствовать правилам общинной жизни и приносить пользу физическому и духовному развитию насельниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее хронологические и территориальные рамки, указываются цель и задачи, раскрывается методология исследования, оценивается степень изученности рассматриваемой темы, анализируется и систематизируется источниковая база, характеризуется научная новизна диссертации, выявляется ее теоретическая и практическая значимость, обосновывается достоверность работы, дается информация об апробации результатов исследования и о его структуре, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Возникновение и становление женских общин в России в последней трети XVIII – первой половине XIX века» – рассматриваются общие тенденции и характеристики ранней истории женских общин. Анализируются процесс становления общин как нового учреждения, состав сестер, обосновываются особенности экономической жизни общин.

В первом параграфе – «Возникновение женских общин. Эволюция и

унификация терминологии» – прослеживаются преемственность и различия между женскими общинами и неформальными полумонашескими группами, существовавшими в России ранее, до XVIII века. Исследуются эволюция и становление термина «женские общины», а также другие термины, применяющиеся к этим учреждениям. Анализируются взаимоотношения общин с местными и центральными органами власти.

Во втором параграфе – «Уставы общин и их связь со старчеством» – освещается важная роль наставлений старцев и общежительных уставов во внутреннем устройстве и укреплении духовной сплоченности женских общин.

В третьем параграфе – «Коллективный портрет сестер женских общин» – характеризуются ведомости сестер и другие источники персональных данных о них, исследуются групповые характеристики насельниц общин. Анализируются их возраст, социальное происхождение, уровень образования, семейное положение, а также причины их стремления к общинной жизни.

В четвертом параграфе – «Экономическая жизнь женских общин» – рассматриваются особенности составления приходо-расходных книг как источников, анализируется процесс накопления имущества общины, разъясняется роль благотворителей в этом процессе. Отмечаются появление нового фактора – кредитной деятельности – и его функция в экономической жизни общины.

Во второй главе – «Духовная жизнь сестер» – рассматривается создание сакрального пространства общин. Исследуются особенности духовной жизни общины и ее отношения с храмом и духовенством. Выявляются правила, регулировавшие богослужение и келейные молитвы.

В первом параграфе – «Храмы и сакральное пространство» – оценивается центральное место храма в сакральном пространстве общин, прослеживается процесс создания и расширения этого пространства, постройки храмов. Исследуются взаимоотношения сестер общин с духовенством.

Во втором параграфе – «Особенности богослужения» – рассматривается особая практика, при которой сестры общины посещали богослужения только по

воскресеньям и праздникам. Анализируется процесс выделения собственного храма и духовенства общине, исследуется порядок богослужения в отдельных общинах и его особенности.

В третьем параграфе – «Особенности молитвенного правила» – выявляются конкретные молитвенные правила в разных общинах и их связи со старцами и известными духовными центрами. Показано, как ежедневные молитвы определяли ритм повседневной жизни. Освещается важное значение непрестанной молитвы для духовного роста сестер.

В третьей главе – «Организация трапезы в общинах» – рассматривается пространственная и временная организация трапезы общин, анализируется режим питания, исследуется, откуда общины получали продукты.

В первом параграфе – «Трапезная как часть пространства женских общин» – фиксируется значимая роль пространства трапезной в общине. Проанализирована ее функция не только как места для приема пищи, но и как продолжения сакрального пространства храма и места проведения некоторых публичных мероприятий.

В втором параграфе – «Питание и монашеская жизнь» – выявляется строгий режим питания в общинах, ориентирующийся на общежительный монастырский устав. Рассматриваются правила поста и его значение для духовного совершенства сестер.

В третьем параграфе – «Продукты питания и способы их получения» – анализируются три основных способа получения продуктов: выращивание их своими силами, покупка и получение от благотворителей в качестве пожертвований. На основе изучения приходо-расходных книг рассматриваются виды продуктов и цены на них. Изучаются тенденции изменения доли расходов на питание в общем списке расходов общин.

В четвертой главе – «Трудовая деятельность сестер» – представлена система внутреннего управления общиной, анализируется многообразие видов труда. Описывается, как конкретные работы распределялись между сестрами.

В первом параграфе – «Управление сестрами и распределение

обязанностей» – изучается внутренняя структура руководства общин, определяются конкретные обязанности начальницы, казначеи и старшей сестры. Разъясняются принципы размещения насельниц по кельям и распределения труда между ними.

Во втором параграфе – «Виды трудовой деятельности» – рассматриваются разные виды обязанностей в повседневной жизни общины на основе ведомостей сестер и приходо-расходных книг. Проанализированы содержание каждого вида деятельности, необходимая материальная основа и польза, которую он мог принести общине. Указывается на ограниченное использование наемного труда.

В третьем параграфе – «Трудовая деятельность и социальное происхождение сестер» – на основе ведомостей сестер выявляются связи между распределением обязанностей и социальным происхождением насельниц. Определяются другие факторы, которые могли влиять на выбор вида работы, выполняемой сестрами.

В пятой главе – «Занятия сестер в свободное время» – анализируются виды деятельности сестер в свободное время, выявляются принципы, регулирующие эту деятельность, и ее вклад в достижение цели монашеской жизни – духовного преуспеяния сестер.

В первом параграфе – «Библиотеки и чтение» – на основе содержащейся в описях имущества общин информации реконструируются библиотечные коллекции общин. Выявляются виды книг, доступных сестрам, оценивается место чтения в повседневной жизни: при богослужении, за трапезой, при обучении и в свободное время.

Во втором параграфе – «Другие занятия в свободное время» – рассматриваются виды деятельности, которыми можно было заниматься в свободное время: прием гостей, паломничество, пение духовных песен и т.п., освещаются правила, которые необходимо было соблюдать при занятиях этими видами деятельности.

В заключении представлены итоговые обобщения и выводы по теме исследования.

Во-первых, православные женские общины отличались от разрозненных полумонашеских групп предыдущих веков и одновременно от официальных женских монастырей своего времени. Изучение повседневной жизни женских общин в последней трети XVIII – первой половине XIX века позволяет нам рассмотреть в историческом контексте, как эти религиозные учреждения преодолевали первые трудности и становились новым явлением.

Женские общины формировались без санкции властей, они изначально не были предусмотрены законом. Это побудило примерно половину из них на первоначальном этапе развития принять статус богаделен. Другие с самого начала существовали под названием «община» или «общежитие». Местное духовное начальство осуществляло над ними определенный контроль, затем следовало признание со стороны центрального органа – Синода.

Повседневную жизнь женских общин, как и жизнь монастыря, можно разделить на четыре сферы: молитву, трапезу, труд и свободное время. Именно из этих занятий состоял распорядок дня монашествующих. Они были естественным образом переплетены во времени и пространстве. Более того, при всем практическом значении каждая из этих сфер имела духовное измерение.

Повседневная жизнь, регламентируемая общежительными уставами, отличалась особой упорядоченностью и требовала от своих членов абсолютного повиновения начальству и выполнения различных требований. Часто духовное руководство сестрами вел старец, учение которого отражало его личное стремление к монашеским идеалам. Наставления старцев и строгие общежительные уставы составляли прочную духовную основу для женских общин. В широком смысле женские общины сформировались в начале XIX века под влиянием общего возрождения старчества и монашества и стали ярким проявлением этой тенденции. Во второй половине XIX века женские общины стали типичным этапом на пути к созданию новых женских монастырей, которые переживали бурный количественный рост и активно занимались духовным и социальным служением.

Во-вторых, насельницы женских общин принадлежали к разным сословиям.

Как правило, наибольший процент сестер составляли выходцы из крестьян. Но женщин из городских сословий (мещанского и купеческого) также было значительное число, особенно в общинах, расположенных в городах.

В целом общинная жизнь была более привлекательна для молодых незамужних девиц, а также для тех, кто знал грамоту, что в определенной степени отражало самостоятельность в выборе своей судьбы. С точки зрения возрастной структуры сестры были достаточно молоды. Они представляли собой рабочую силу и вносили свой вклад в развитие общин.

Экономическая жизнь общин была весьма специфична. Общины не могли получать помощь от государства, поэтому должны были добиваться экономической самодостаточности. В материальном плане начинать, по сути, приходилось с нуля. При всей незаменимости труда самих сестер решающее значение имела помощь состоятельных благотворителей, в некоторых случаях они являлись учредителями и попечителями общин. Не менее важным было получение официального учреждения – только после этого община могла законно приобретать различные виды имущества или принимать пожертвования.

В-третьих, религиозная деятельность занимала центральное место в повседневной жизни общины. В отличие от полноценных монастырей, специфика религиозной жизни общин зависела от наличия или отсутствия собственного храма и духовенства. На самом раннем этапе развития общины наличие своего храма не было чем-то само собой разумеющимся. Поначалу многие общины собирались рядом с существовавшими приходскими храмами, в которых богослужения совершались только по воскресеньям и праздничным дням. Другая трудность заключалась в том, что для того, чтобы иметь собственных священнослужителей, община должна была обеспечить им регулярное содержание, на что не всегда хватало средств. Однако, несмотря на все эти неудобства, ежедневные общие молитвы (чаще совершаемые в общей келье) задавали ритм всей жизни общин.

Характерными были правила общих молитв в каждой общине, которые часто составлялись старцами, носили на себе отпечаток их собственного

монашеского опыта и идеалов. А более важным, чем внешние правила, было стремление к тому, чтобы сестры рассматривали молитву как неотъемлемую часть повседневной монашеской жизни. Важной практикой в этом отношении, рекомендованной всем общинницам, была непрестанная Иисусова молитва.

В-четвертых, общая трапеза имела строгие временные и пространственные ограничения. Она являлась и типичным элементом общежительного устава. Само помещение трапезной служило не только для приема пищи, но и как продолжение сакрального пространства храма и как место для некоторых публичных мероприятий.

Система приема пищи в общине ориентировалась на правила общежительного монастыря со строгими ограничениями по времени, видам блюд и т.п. Режим питания и постов был призван совершенствовать физические и духовные силы сестер, чтобы в итоге они могли достичь цели монашеской жизни.

Продукты можно было получить тремя способами: вырастить самим, купить и получить в качестве пожертвования от благотворителей. Сельское хозяйство являлось важной частью ежедневного труда сестер, но оно неизбежно было ограничено средствами.

В-пятых, большая часть времени сестер была посвящена выполнению трудов. Определение конкретной работы для каждой сестры происходило благодаря организованной системе управления общин, в которой были такие важные должности, как начальница, казначея и старшая в каждой келье. Одна из обязанностей начальницы заключалась в том, чтобы учитывать способности сестры, ее слабые и сильные стороны, чтобы можно было поручить ей работу, которая принесет пользу общине и духовной жизни самой насельницы.

Род занятий сестры был явно связан с ее социальным происхождением, в основном потому, что жизненный опыт, приобретенный до вступления в общину, давал определенные навыки.

В-шестых, существовало много занятий, которыми можно было заниматься во время досуга. Все они должны были соответствовать правилам общинной

жизни и приносить пользу физическому и духовному развитию наследниц. Самое рекомендуемое занятие – чтение. Библиотека общин играла важную роль, она представляла собой материальное имущество и одновременно являлась источником духовной пищи для сестер.

Также в свободное время сестры собирались вместе, пели духовные песни, принимали посетителей, отправлялись в паломничества.

В **приложении** представлен текст правил, официально утвержденных Святым Синодом в 1845 году для первых четырех женских общин в Нижегородской епархии, на основе рукописных списков этих правил, обнаруженных автором диссертации в трех архивах.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в докторской совет МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки:

1. Чжао Ч. Обзор китайской историографии истории Русской православной церкви // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 167–182 (1,1 п.л.). EDN: QPTAWY. Импакт-фактор 0,474 (РИНЦ).

2. Чжао Ч. Роль Сохранной казны в хозяйственной жизни женских общин Московской епархии в первой половине XIX века // Клио. 2023. № 9 (201). С. 68–78 (1,3 п.л.). EDN: SEJKEB. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).

3. Чжао Ч. Ведомости сестер и другие источники персональных данных о наследницах женских общин (на материале Московской и Нижегородской епархий первой половины XIX века) // Человеческий капитал. 2024. № 1 (181). С. 93–105 (1,1 п.л.). EDN: QTOEAP. Импакт-фактор 0,558 (РИНЦ).

4. Чжао Ч. Библиотеки и роль чтения в повседневной жизни женских общин (на материале Московской и Нижегородской епархий первой половины XIX века) // Клио. 2024. № 4 (208). С. 106–115 (1,2 п.л.). EDN: DFTXTO. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).